

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

А.В. Антонова

МОНГОЛЬСКИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.

Исследуется проблема отношений «политического треугольника»: Монголия – Россия – Китай в первой половине XX в. Большое внимание уделяется процессу эволюции отношений в треугольнике, основной тенденцией которого является сближение и укрепление российско-монгольских связей; анализируются факторы, способствовавшие такому сближению и его последствия.

Ключевые слова: *Россия, Монголия, Китай, сближение.*

Решение пограничных проблем России и Китая в начале XX в. не могло идти вне контекста «монгольского вопроса». Внешняя Монголия, находившаяся в составе Китая с момента оккупации ее территории маньчжурами в 1691 г., лишь в 1911 г. приобрела независимость. Тогда под влиянием Синьхайской революции и российской революции 1905 г. в Монголии началось мощное национальное движение. Желая получить поддержку российского правительства в обретении независимости и образовании нового государства, Монголия отправила в Россию специальную делегацию [1. С. 29]. Монгольская сторона осознавала весь риск, на который она шла, отправляя делегацию. Во-первых, последствиями их действий мог быть полный разрыв отношений с Пекином, а во-вторых, – усиление позиций России в самой Монголии.

Для Монголии Россия представлялась возможным будущим союзником, который должен был помочь государству на начальном этапе его существования. Предполагалось, что именно Россия сыграет роль посредника в налаживании дипломатических связей Монголии с внешним миром и прежде всего с Китаем. Чтобы заинтересовать российскую сторону, монгольская делегация шла на предоставление льгот в торговле, строительстве железной дороги, организации почтовой связи и т.д.

Важно отметить, что к 1911 г. между Россией и Монголией уже существовали прочные экономические связи, базировавшиеся на российском и китайском капитале. Экономические отношения регулировались Тяньцзинским (1858 г.), Пекинским (1860 г.) и Петербургским (1881г.) договорами, заключенными между Россией и Китаем. Освобождение Монголии из-под опеки Китая могло повлечь за собой изменение экономической политики по отношению к России. Более того, в правительственном сообщении о Монголии № 73 сообщалось: «Россия, однако, не может не

интересоваться установлением прочного порядка в этой соседней с Сибирью области, где имеются крупные русские торговые интересы» [2]. Таким образом, участие России в качестве посредника в урегулировании монголо-китайских отношений базировалось прежде всего на двух составляющих. Во-первых, это желание России обеспечить безопасность на граничащих с Россией территориях; во-вторых, очень большое количество российского капитала было завязано именно на монгольском рынке, что само по себе требовало поддержания порядка и стабильных отношений. Российская сторона поддерживала установление нового режима, тем самым выражая свою поддержку автономии Внешней Монголии.

Русско-монгольское соглашение было подписано 3 ноября 1912 г. в г. Урге (Улан-Батор). В соглашении оговаривалось, что Внешняя Монголия будет находиться под управлением национальных войск, не допускалась китайская колонизация и присутствие китайских регулярных войск на территории Монголии [3].

Что касается экономической сферы двусторонних отношений, то реализация экономических вопросов регулировалась дополнительным протоколом, который значительно расширял права российских подданных в Монголии по сравнению с Петербургским договором 1881 г. [3].

Китай подтвердил юридическую силу всех заключенных ранее договоров Декларацией от 10 октября 1913 г., подписанной Юань Шикаем. Согласно русско-китайской декларации Внешняя Монголия признавалась автономной, территория Монголии – частью Китая, в то время как Китай – сюзереном Внешней Монголии [1. С. 40].

В дальнейшем статус Монголии определялся Кяхтинским соглашением 1915 г., который был подписан представителями Монголии, Российской империи и Китая. Правительство Монголии официально признавало сюзеренитет Китая и русско-китайскую декларацию от 23 октября (5 ноября) 1913 г. и лишалось права иметь за границей свои дипломатические представительства, заключать с иностранными государствами договоры по политическим и территориальным вопросам. Пекин получил право надзора за деятельностью монгольского правительства, для чего направил в Ургу своего представителя с конвоем из 200 человек. В Улясутае, Кобдо и Монгольской Кяхте разместились его помощники с вооруженной охраной [1. С. 294].

Таким образом, Монголия была лишь частично выведена из-под опеки Китая. Его права в Монголии ограничивались предоставлением Монголии возможности управления страной национальными монгольскими войсками по Соглашению от 1912 г. Однако полную независимость Монголия не получила. Она по-прежнему являлась автономной частью Китая и находилась под надзором китайских наблюдателей.

В 1917 г. с приходом к власти большевиков была разрушена вся система международных договоров, подписанных царским правительством. Изначально Монголия рассматривалась уже не как экономический партнер, а как буферное государство для защиты от возможной агрессии со стороны Китая. Однако в последующие десять лет все действия Коминтерна в этом регионе были направлены на предотвращение влияния «империалистов» и «врагов революции»: «Нашей задачей является сохранить наше влияние на этой территории и хотя бы добиться того, чтобы Монголия не попала под влияние империалистов и врагов мировой революции. Территория имеет большее значение, чем население, и если мы поведем это маленькое население по пути некапиталистического развития и превратим движение в Монголии в классовую борьбу аратских трудящихся масс, только таким образом мы сможем удержать эту территорию под своим влиянием» [4].

Аннулирование советской стороной договора 1915 г. и изменение внешнеполитической концепции по отношению к Монголии по «Декрету о мире» от 26.10.1917 г. привело к печальным результатам – военно-политические круги Китая стали вмешиваться во внутренние дела Монголии. Это давало большевикам надежду на крепкий союз с революционными силами Китая. Последний рассматривался большевиками как наиболее важный союзник. В тот момент Монголия была поставлена перед выбором – подключаться к идее о мировой революции или вновь быть присоединенной к Китаю. Однако слабость Китая, стремление монгольского народа к единению и политика советских властей, направленная на помощь революционным силам Монголии, способствовали тому, что в 1921 г. в Монголии произошла революционная смена власти. Советский Союз, приняв в этом непосредственное участие, был жизненно необходим Монголии для налаживания внешнеполитических связей.

Соглашение с Народным Правительством Монголии было подписано 5 ноября 1921 г. По нему Россия отказывалась от концессий и экономических привилегий, предоставленных царскому правительству. Страны договаривались об установлении дипломатических и консульских отношений.

На тот момент для Монголии был важен вопрос установления дипломатических отношений с Китаем. Только в этом случае Монголия могла получить официальное согласие Китая на отделение монгольской территории. Однако все попытки установить дружественные контакты с Китаем оказались бесплодными: «Ни Китай, ни Япония, ни западные страны не намеревались признавать монгольское правительство. Более того, китайские милитаристы готовили карательные акции, осуществлению кото-

рых мешали нестабильность внутреннего положения в самом Китае и присутствие в Монголии советских войск» [1. С. 65].

Советская дипломатия, преследуя цели мировой революции, совершала политические зигзаги, что в первую очередь проявилось в Соглашении об общих принципах по урегулированию вопросов между СССР и Китаем от 31.09.1924 г. По данному соглашению правительство СССР признавало, что Внешняя Монголия является составной частью Китая и признает его полный суверенитет. Согласно советской логике, отделение Монголии не должно было послужить препятствием для общереволюционных процессов в самом Китае. К тому же здесь нельзя не увидеть двусмысленность советской позиции: с одной стороны, признавая Монголию частью Китая, она не могла позволить испортить отношения с Китаем, с другой, осознавая невозможность китайского правительства, – вмешаться в монгольские дела, – заключила с МНП соглашение о налаживании дипломатических связей.

На фоне заключения советско-китайского соглашения в Монголии усилилась внутренняя нестабильность, которая привела к изменению государственного строя страны, – в 1924 г. была образована Монгольская Народная республика. С этого времени начинается очень тесное взаимодействие Монголии с Советским Союзом в экономическом и политическом плане.

Фактически события, произошедшие в первой половине 20-х гг. XX в., способствовали прочному укреплению советских позиций в Монголии. Первоначально действия Советского правительства расценивались как попытки оккупации Внешней Монголии, но с установление дипломатических и торговых связей подобные обвинения были сняты [1. С. 75].

Что касается действий советской стороны, то нельзя преувеличить ее вклад в развитие монгольской революции, а также экономическую и политическую помощь, направленную на становление монгольского государства. Монголия прежде всего рассматривала СССР как посредника для налаживания монголо-китайских связей. В течение данного периода, ввиду нестабильной внутривнутриполитической ситуации в Китае, Советский Союз руководствовался преимущественно своими интересами, лавировал и занимал двусмысленную позицию по отношению к Монголии и Китаю. С одной стороны, он признавал права Китая на Монголию, но с другой – подтверждал отделение Монголии и, пользуясь невозможностью Китая вмешаться, заключал соглашения о дипломатических и консульских отношениях с Монголией как суверенным государством. Подписание двух противоречащих договоров было необходимо прежде всего для обеспечения собственной безопасности. Создание независимой Монголии слу-

жило своего рода «буфером» между СССР и Китаем – вместо советско-китайской границы создавались монголо-советская, монголо-китайская и советско-китайская граница. Таким образом, события, происходившие в Китае, не могли оказать влияние на внутривосточную ситуацию в Советском Союзе.

С другой стороны, для СССР монгольская территория представляла и геополитический интерес. Монголия с ее огромной территорией рассматривалась платформой для проведения мировой революции. К тому же как новое государственное образование Монголия не имела устоявшейся политической системы. Советский союз предполагал, что может повести Монголию по некапиталистическому пути развития и превратит ее «в классовую борьбу аратских трудящихся масс» [4].

Подобное двойное положение Монголии продолжалось вплоть до окончания Второй мировой войны.

Литература

1. Яскина Г.С. История Монголии. М., 2007.
2. Русское правительственное сообщение 29 дек. 1911 г. о Монголии. Средневековые исторические источники востока и запада: Восточная литература URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/61-80/73.htm, свободный (дата обращения 22.02.2011).
3. Соглашение России с Монголией 3 ноября/21 окт. 1912 г. Средневековые исторические источники востока и запада: Восточная литература. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/61-80/76.htm, свободный (дата обращения 22.02.2011).
4. Малакшанов К.Л. Монголия – Восток: грани культурного взаимодействия // Проблемы бурятской филологии и культуры : тез. докл. регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 1995.
5. Научно-образовательный форум по международным отношениям. URL: <http://www.obraforum.ru/book/paragraph32.htm>, свободный (дата обращения 22.02.2011).